

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ А ЦЕЛЬ БЫЛА У ВСЕХ ОДНА

Профессия у него благороднейшая — учитель. Работал П. Д. Бездетко в начальной школе в Томской области. Поступил на заочное отделение Новосибирского учительского института. Но окончить его не пришлось. Началась Великая Отечественная война. Только через несколько лет, бесконечно долгих четырех года, осуществилась мечта. Лишь после Победы он стал учить детей истории.

Молодежь должна знать, какой ценой завоевано счастье, считает Павел Дмитриевич. По его инициативе в школе № 6 Топок проведена огромная поисковая работа, создан музей боевой славы.

В самые трудные для Родины годы П. Д. Бездетко с честью пронес гордое звание воина. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда». Не жалея

сил и времени, работал в мирное время. Свидетельство тому — медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

Каждый из нас шел своей фронтовой дорогой. Но цель у всех была одна: освободить Родину от врага. Я не бросался с гранатами под танк, не заслонял грудью амбразуру дзота. Но пережил, как и другие, очень многое. 4 года — опасные, тяжелые, изнурительные будни.

В армию меня призвали 10 марта 1942 года. Новосибирская учебная рота связи. А уже в июле я попал на Волховский фронт. Очень тяжелое это было время. Колыбель Октябрьской революции — город Ленинград был в опасности, борьба за него шла не на жизнь, а на смерть.

✓ Мы вели упорные бои за Синявинские высоты — важный стратегический рубеж. Казалось, немцы сосредоточили на этом участке всю свою силу, орудия, самолеты. Дым, копоть, рев снарядов, свист пуль, стоны раненых... Мы отвоевывали каждый клочок земли.

В ночь, дождь, бомбежку приходилось идти в самое пекло. Такая была у меня ответственная работа: обеспечивать связь во время боя многим подразделениям на передовой со штабом армии или со штабом бригады.

Наши потери были велики. И в то же время все происходило не так, как было запланировано немецким главным командованием. Массовый героизм наших воинов, ожесточенное сопротивление, упорство мешало фашистам продвигаться привычными темпами.

Помню 7 сентября 1942 года. Шел тяжелый бой за деревушку. Я дежурил на центральной телефонной станции. Засыпало блиндаж, меня ранило. Но своего поста я все-таки не бросил.

Было ли чувство страха? На этот вопрос отвечу словами Юлии Друниной: «Те, кто говорит, что на войне было не страшно, ничего не знают о войне». Горело все: земля и небо. Только боялся не за свою жизнь. Это как-то притупилось. Что моя жизнь по сравнению с тем, что пришлось увидеть?

На станции Жихарево стояли целые эшелоны с детьми, эвакуированными из Ленинграда, до предела истощенными.